

В августе, двадцать лет назад

> Люди верили в перемены к лучшему

НЕЗАДОЛГО до переломных событий 19–23 августа 1991 года я встречался с Борисом Ельциным, который в ранге председателя Верховного Совета России приехал в Челябинскую область, как я понимал, за народной поддержкой.

С ним прибыл целый десант из пары десятков столичных журналистов и суровых «шкафов» в серых пиджаках, которые уже в аэропорту напрочь оттерли местную профессиональную братию от народного кумира. И все же пробился к Ельцину, паролем послужило слово «Магнитка». Он отстранил охранников, взявших босса в плотное кольцо: «Это, – сказал он, – столица металлургии, пару минут». Я сунул вперед включенный диктофон, и пока Борис Николаевич говорил, в общем-то, дежурные слова о любви к нашему металлургическому краю, другой рукой неловко сделал пару снимков стареньким «Киевом». Снимки, кстати, получились и были опубликованы.

И вот – время «Лебединого озера», прекрасной музыки Чайковского, под которую проснулась страна 19 августа. Считается, что тогда большинству населения обрыдло коммунистическое правление с его директивами, талонами почти на все – от водки до мыла и табачных изделий, пустые полки магазинов, перестройка, обернувшаяся пустошью болтовней, и какая-то неопределенность, бесперспективность. Около курантов прошли митинги с поддержкой «восставшего» Ельцина и осуждением указов ГКЧП. А на городских

предприятиях, в том числе и на ММК, по поручению партийных органов, приученных сызмальства брать под козырек, начали изучать материалы, распространенные путчистами. «Серединка» же трусливо призывала к выдержке и спокойствию.

А что происходило в Москве? Вечером 21 августа по заданию редакции и собственной инициативе я

был около Белого дома. Обстановка напряженная. Повсеместно сновали шустрые ребята комсомольского темперамента. Подобные им спустя месяцы и получили многочисленные ключевые посты в политике и экономике. Они распределяли «пятерки» и «десятки» защитников «форпоста демократии», призывали выявлять чужаков, мол, тут могут быть и гбэшники, и «альфа», и провокаторы. Время от времени подъезжали красивые автофургоны, из которых выгружали и тут же раздавали без счета бутер-

броды, минеральную воду, сигареты «Прима» без фильтра.

Баррикады, надо сказать, были довольно хлипкие: какой-то строительный мусор, натканные прутья арматуры, кое-где железобетонные блоки, обгоревшие автобусы и троллейбусы. Но уже вокруг Белого дома стояли танки, развернувшие свои башни в сторону «вероятного противника» и как бы оградившие цитадель демократии от внешнего воздействия. На одном из этих танков накануне Борис Ельцин обращался к народу с «августовскими

тезисами». Удручающее впечатление произвел участок Садового кольца, где накануне ночью погибли трое ребят, пытавшихся довольно наивно преградить путь бэтээрам. Много цветов, поминальных записок, свечей, иконок...

Все ожидали вестей из Фороса. И ранним утром, наконец, прозвучало, что делегация вместе с «пленным» Горбачевым вернулась.

Но героем на балконе Белого дома был не Михаил Сергеевич, а Борис Николаевич. Овацциями были встречены и поднятие на шпиге здания российского триколора, и запрет КПСС. Был свидетелем, как выдворяли партчиновников из комплекса зданий на Старой площади: они шли сквозь шеренгу москвичей с набитыми портфелями. Их провожали свистом, скабрзностями, а они шли, с наглыми, как казалось, улыбками, и из уст одного я четко услышал: «Мы еще вернемся».

Эйфория победы была полная. Но что удивительно. Я разговаривал со многими москвичами, спрашивал их о событии, которое развернулось в самом сердце столицы и страны. Не совру: девять из десяти были либо абсолютно равнодушны к случившемуся перевороту, по сути, смене власти, либо просто ничего об этом не знали, либо были совершенно удручены, что так беспомощно оказались гзачеписты, пытавшиеся сохранить Союз накануне подписания союзного договора. Особенно единодушны в этом оказались рабочие столичного завода «Серп и молот», с многотиражной газетой которого наш «Магнитогорский металл» в 70-х годах довольно активно сотрудничал. Наверное, в те дни мне в голову и пришла «крамольная» мысль, что политическая кухня с ее разносолами народного благосостояния нередко ограничивается пределами столичного Садового кольца ☹

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ
> Фото автора

«Над всей страной безоблачное небо...»

> Эта статья перепечатана из «Магнитогорского металла» от 24 августа 1991 года

В 30-Х ЭТУ СЛОВЕСНУЮ ФОРМУЛУ, но об Испании, послужившую паролем к мятежу генерала Франко, знала не только восставшая Испания. Теперь вновь вспомнили и мы.

В минувший выходной всех встревожило выступление комментатора Всесоюзной телерадиокомпании Крутова: «Вероятно, сегодня последнее воскресенье, которое наш народ прожил в составе СССР». Видимо, только так смогло отреагировать на смену власти кравченковидение.

Поворот оказался ошеломляюще крут. И оценка со стороны российского президента и правительства уже дана: «Какими бы причинами ни оправдывалось отстранение законного президента страны, мы имеем дело с правым, реакционным, антиконституционным переворотом».

Но и без этого смелого заявления, взятого из обращения «К гражданам России», любому, кому дорога завоеванная демократия, ясно: случившееся – путч. Для нас он стал событием не отвлеченным, знаком по фильмам о Латинской Америке, а реальностью. На площадях и улицах Москвы – лязганье танков, кровь, рябые солдатские мундиры.

Со школьных лет каждому известен физический закон: действие равно противодействию. Судя по той же программе «Время», вышедшей 19 августа с опозданием, в ответ на творящееся на глазах беззаконие москвичи просто захлебнулись от возмущения. На экране – баррикады, выросшие

вокруг здания Верховного Совета РСФСР, грузовик, тянущий бетонный блок, пикеты. А глава республики произносит речь прямо с брони танка.

Такое ощущение, будто лопнул давно зреющий нарыв, но облегчения это пока не принесло. Большинство городов и областей Российской Федерации на стороне Б. Н. Ельцина. В их числе и Челябинская область, и Магнитка, в свое время отдавшая ему 84 процента голосов.

Еще 19 августа президиум областного Совета выступил с призывом не признавать ГКЧП и подчиняться только законам РСФСР. 20 августа аналогичное решение принято и президиумом Магнитогорского городского Совета. Признано необходимым выступить перед горожанами с обращением, главная мысль которого соблюдать спокойствие и порядок. Всякое проявление экстремизма может сыграть только на руку незаконному комитету.

События последних дней, как пожар в доме, охватили и граждан Магнитогорска. Об этом можно судить по состоявшейся в этот же день встрече с народными депутатами возле городских курантов. Случившееся определило душевное состояние каждого, как бы обнажились и высветились характеры. Под резолюцией против самозванного комитета собраны тысячи подписей магнитогорцев.

После заседания под бой городских курантов, как бы подчеркивавших значительность минуты, на пьедестал часов поднялся президиум Совета. Его председатель П. П. Гесс объявил собравшимся только что принятое

решение. Несмотря на то, что после долгих споров большинством голосов президиум признал проведение забастовки в настоящий момент нецелесообразным, его членам пришлось долго убеждать в этом собравшихся под часами.

Вот главный аргумент одного из членов президиума, первого заместителя генерального директора комбината Ю. В. Левина: продовольствие, которое поступает в город, мы имеем в обмен на металл. Даже кратковременная остановка комбината, исходя из его специфики, может привести к необратимым последствиям. В этом духе выдержано и обращение президиумов СТК и профкома ММК к металлургам, принятое 20 августа.

Тем не менее, глядя на реакцию собравшихся, нельзя с уверенностью сказать, что забастовка исключена. Дело – за трудовыми коллективами.

В условиях, когда для города и страны выбор невелик, по-другому быть не может. И этот выбор сложится из того, какую позицию займет каждый гражданин нашей страны. Судя по количеству подписей под резолюцией встречи, многие эту позицию имеют.

И это не голословное утверждение. Сменновстречные собрания показывают, что трудовые коллективы на стороне президента России ☹

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ

Кстати

На плохоньком снимке тех лет, запечатлевшем митинг протеста у курантов, «знакомые все лица». Мальчик в центре снимка, подписывающий резолюцию против ГКЧП, ныне – корреспондент «ММ» Илья Московец, тогда – первоклассник Илюха.

> Не идите в политику, если кожа у вас чуть потоньше, чем у носорога. Франклин РУЗВЕЛЬТ